

Индивидуальный предприниматель
Золотарёв М.Ю.
Юридические услуги

236009, Калининград, ул. Глинки, 71, тел.: 58-53-54, моб. 89212635119
www.urist39.com, e-mail: zolotarev39@yandex.ru, Skype: muzolotarev
ИНН: 391400326004; ОГРНИП: 304306355800041

Центральный районный суд г. Калининград
236022, г. Калининград, ул. Леонова, д. 31
Заявитель: ЛАБУДИН Евгений Николаевич
236006, г. Калининград, ул. XXXXXXXXXXXXXXXXX
Представитель: ЗОЛОТАРЕВ Михаил Юрьевич
236009, г. Калининград, ул. Глинки, 71, тел 58-53-54

Ответчик: Министерство финансов Российской Федерации
109097, г. Москва, ул. Ильинка, 9
Управления федерального казначейства по Калининградской обл.
236000, г. Калининград ул. Зоологическая, д. 27 «а»

Третье лицо со стороны ответчика:
УМВД по Калининградской области
236022, Калининград, Советский проспект, 7

«Правоохранительные органы под юридическим термином «правомочие» признают лишь одно значение – право мочить»

http://visadvokat.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=51:3-&catid=34:2010-01-25-16-58-37&Itemid=56

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

на возмещения морального вреда в результате незаконного уголовного преследования

29 июля 2011 года заместитель начальника 1-го отдела СЧ СУ при УМВД России по Калининградской области старший лейтенант юстиции Иванов С.А. рассмотрев сообщение - рапорт об обнаружении признаков преступления, КУС № 792 от 29.07.2011 года и материалы проверки, поступивший из ЦПЭ при УМВД России по Калининградской области вынес постановление № 350088, которым возбудил против меня и С.....а А.А. уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного .

16 декабря 2011 года следователь следственного отдела СЧ СУ УМВД России по Калининградской области старший лейтенант юстиции **Васильков И.В.**, рассмотрев материалы уголовного дела № 350088/11 по подозрению Лабудина Е.Н. и Созотова А.А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ вынес постановлении о прекращении уголовного дела в отношении Лабудина Евгения Николаевича.

В постановлении следователь указал, что «Предварительным следствием установлено, что денежные средства, полученные Лабудиным Е.Н. от К.....о А.Б. по указанию С.....а А.А., в дальнейшем также были израсходованы Лабудиным Е.Н. по указанию С.....а А.А. При этом об истинных целях расходования денежных средств Лабудин Е.Н. не был осведомлен, добросовестно заблуждаясь относительно законности расходования денежных средств.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, Лабудин Е.Н., действуя по указанию С.....а А.А. и будучи введенным в заблуждение относительно его истинных намерений, не имел умысла на обращение полученных от К.....о А.Б. денежных средств в свою пользу или пользу иных лиц, на цели, не связанные с благотворительностью, то есть в его действиях отсутствует субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ, что, в свою очередь, указывает на отсутствие в деянии Лабудина Е.Н. состава указанного преступления.

На основании изложенного, уголовное преследование в отношении Лабудина Е.Н. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ, подлежит прекращению по основанию, преду-

смотренному п. 2 ч.1, ч. 4 ст.27, п. 2 4.1 ст.24 УПК РФ, то есть в связи с отсутствием в его деянии состава преступления».

Данным постановлением в соответствии со ст. 134 УПК РФ за мной признано право на реабилитацию.

В связи, с чем я незаконно был привлечен к уголовной ответственности и подвергнулся уголовному преследованию со стороны должностных лиц следственных органов. Как в ходе самого следствия так и в ходе доследственных мероприятий грубейшим образом нарушались мои законные права и интересы. Так в рассмотренных старшим лейтенантом юстиции Ивановым С.А. материалах проверки, имеются документы, которые получены следствием с грубейшим нарушением действующего российского законодательства – материалы по прослушиванию телефонных разговоров как моих, так и Соколова А.А.. Следствие так и «не раскрыло свою тайну» - имелось ли у должностных лиц следствия разрешение на прослушивание телефонных разговоров. То есть следователи действовали в нарушении закона Государства Российского, притом моя деятельность по оказанию помощи больному ребенку, органами была оценена как преступная. Данные обстоятельства существенным образом нарушили мои конституционные права. Следствие действовало в нарушение закона и общепринятым принципам и нормам международного права.

Следователь так же не допустил к следствию в качестве моего защитника Золотарева М.Ю., то есть я не смог воспользоваться правом, предоставленным с ч. 2 ст. 49 УПК РФ и воспользоваться помощью моего представителя по доверенности.

Ко мне была применена подписка о невыезде и надлежащем поведении, то есть я был ограничен в передвижении и состоял на контроле у должностных лиц следствия. В результате чего я не мог даже получить заграничный паспорт.

В ходе следствия следователь отказал моему адвокату в предоставлении ему, копий процессуальных документов по следственным действиям, проведенным с его и моим участием. Данные судом Ленинградского районного суда г. Калининграда от 12.10.2011 года действия следователя были признаны незаконными.

Следователь также усомнился в моем психическом здоровье и инициировал направление меня сначала на амбулаторную психиатрическую экспертизу, а затем и на стационарную психиатрическую экспертизу. В проведении экспертизы отсутствовала, какая-либо необходимость по той причине, что следователем были получены ответы из медицинского учреждения о моем психическом здоровье, которые не вызывали никакого сомнения. Но, все же следователь вопреки закону и здравому смыслу произвел указанные действия, притом, что лично присутствовал на амбулаторной экспертизе, хотя такой надобности и не было, а фактически оказывал давление на медицинских экспертов. Это подтверждается в словах интервью данное главным врачом Калининградской областной психиатрической больницы № 1 журналистам канала «НТВ». В связи, с чем такие действия следствия мной расцениваются не как иначе, как попыткой давления на меня в ходе незаконного уголовного преследования в интересах противодействия моей гражданской позиции и общественно активной протестной деятельности против коррумпированных чиновников государственных и местных властей.

12 октября 2011 года в ходе рассмотрения судьей Ленинградского районного суда г. Калининград Муценберг Н.А. жалобы в порядке 125 УПК РФ, поданной адвокатом Лабудина Е.Н., в перерыве судебного заседания, около 10 часов, когда я вышел из здания суда полицейские, применив угрозы и насильственные действия в отношении меня, не имея на то законных оснований, принудительно доставили меня вместе с моим адвокатом Матвеевым В.А. в психиатрический стационар в ОГУ «Психиатрическая больница № 2» пос. Прибрежный Калининградской области.

Дежурный врач психиатр ОГУ «Психиатрическая больница № 2» пос. Прибрежный Калининградской области Лариса Николаевна приняла от следователя по ОВД 1-ого отдела СЧ СУ УМВД России по Калининградской области **Пергаменщика Г.Б.** четыре тома уголовного дела. И с 12.45 12 октября 2011 года по 16 часов 12 октября 2011 года **НЕЗАКОННО, БЕЗ СУДЕБНОГО ПОСТАНОВЛЕНИЯ Я НАХОДИЛСЯ В «ПСИХУШКЕ».**

Второй раз меня задержали сотрудники полиции 20 декабря 2011 года на улице возле моего дома, когда я вышел в ближайший магазин за продуктами. После того, как меня доставили в Ленинградское РОВД, выяснилось, что его уголовное дело закрыто 16 декабря 2011 года. В результате задержавшие меня полицейские развели руками и отпустили меня.

Кроме того, мне пришлось нести страдания, когда участвовал в судебных разбирательствах в Ленинградском районном суде города Калининграда от **30 сентября 2011 года** и Калининградском областном суде от **01 ноября 2011 года**, связанные с удовлетворением ходатайства следователя **Пергаменщика Г.Б. на мое принудительное помещение в психиатрический стационар для**

производства судебно-психиатрической экспертизы. Видно главное было признать меня СУМАШЕДШИМ, КАК это осуществлялось в XX веке в СССР.

Мне пришлось обратиться в Европейский суд по правам человека и Президенту США, свободолубивая общественность Калининградской области и России встали на мою защиту и, наверное, только это остановило наших следователей, прокуроров и судей ОТ ПРОИЗВОЛА!

Необходимо отметить, что мои действия по оказанию финансовой помощи для лечения Николенко Н., общественно полезны не только больной, но и идут во благо моральным устоям нашего общества. Когда же следователь возбудил против меня уголовное дело, то я перенес сильное душевное волнение и потрясение от того, что подвергся незаконному уголовному преследования за благопристойные действия в пользу человека. Так как я ни на минуту не сомневался, что я не виновен и, что я всего лишь пытался помочь больному ребенку, такие душевные переживания приводили меня в шоковое и стрессовое состояние.

Помощь больному всегда поощрялась общественностью и никогда за такие полезные действия во благо человека людей к уголовной ответственности не привлекали. Вследствие чего я переносил сильное нравственное переживание о невозможности продолжать активную общественную жизнь, так как был ограничен в своих действиях как гражданский активист за права человека, так как любые мои протестные действия следователем были бы расценены как ненадлежащее поведение с дальнейшими неблагоприятными последствиями для меня, такими как лишение свободы. Это подтвердилось в ходе моего насильственного водворения в психиатрический стационар 12 октября 2011 года. Привлечение меня к уголовной ответственности было связано с моим резким изменением жизнедеятельности, повысился уровень тревожности, появилось чувство отчаяния и безысходности при оценки своих жизненных принципов и жизненных взглядов. Постоянное чувство нависшей опасности и незащитности перед действиями органов следствия. Чувство несправедливости поглощало все мои мысли и приводило мое состояние близкое к нервному срыву. Как так могло случиться, что человек, который становится на путь добродетеля, подвергается уголовному преследованию?

Достоинством общественности стали сомнения органов следствия о моем психическом здоровье, что вызвало у людей неоднозначное отношение ко мне, пошатнуло ко мне доверие как гражданскому активисту за права человека и подорвало мой авторитет. По той причине, что многие граждане никогда не ставят под сомнение деятельность государственных органов и скорей всего поверили, что мне и вправду необходимо пройти обследования по факту отклонений психического здоровья.

В связи, с чем незаконное уголовное преследование нанесло мне моральный вред, который мной оценивается очень скромно и в соответствии судебной практикой России в размере **200 000 рублей**. Если судье областного суда **Анжелики Струковой** Октябрьский районный суд г. Калининграда и областной суд, где она работает, присуждал **100000 рублей** морального вреда несколько лет тому назад, за публикации в газете «Светлогорье», то я считаю, что мои страдания значительно выше должны быть оценены судом и с учетом инфляции за эти годы!

В силу положений **ч. 1 ст. 1070 ГК РФ** вред, причиненный гражданину в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, подписки о невыезде ... возмещается за счет казны Российской Федерации ... в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, в порядке, установленном законом».

Статья 151 ГК РФ устанавливает, что «если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права, либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда».

Исходя из **части 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10 от 20 декабря 1994 года**, ответственность государства за причинение морального вреда происходит независимо от вины причинителя вреда, в случае прямо предусмотренным законом, если вред причинен в результате незаконного применения в качестве меры пресечения подписки о невыезде.

На основании вышеизложенного и в соответствии с требованиями ГПК РФ и ГК РФ,

ПРОШУ:

1. Взыскать с Министерства Финансов РФ за счет казны РФ в пользу Лабудина Евгения Николаевича в счет компенсации морального вреда **200 000 (двести тысяч) рублей;**

2. Рассмотреть мое исковое заявление в законом установленный срок и выслать копию судебного акта в мой адрес и адрес моего представителя.

Приложение:

1. Копия постановления о возбуждении уголовного дела от 29 июля 2011 года - 3 экз.
2. Копия постановления о прекращении уголовного дела от 16 декабря 2011 года – 3 экз.
3. Копия искового заявления – 3 экз.;
4. Копия доверенности.

Дата подачи искового заявления: «___» января 2012 года _____ **Е.Н. ЛАБУДИН**